

Эффективность применения составов с административной преюдицией по ст. 7.27 КоАП РФ и ст. 158.1 УК РФ на основе данных судебной статистики

Effectiveness of the use of compositions with administrative prejudice under articles 7.27 of the administrative Code of the Russian Federation and 158.1 of the criminal Code of the Russian Federation based on judicial statistics

Лихолет Е.Н.

Канд. юрид. наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, Дальневосточный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева», г. Хабаровск
e-mail: elenaliholet@mail.ru

Likhоlet E.N.

Candidate of Law, Associate Professor Department of State and Legal Disciplines, Far Eastern Branch of the V.M. Lebedev Russian State University of Justice, Khabarovsk
e-mail: elenaliholet@mail.ru

Бондаренко Д.М.

Аспирант, ФГКОУ ВО «Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Ф. Шилова», г. Хабаровск

Bondarenko D.M.

Postgraduate student, Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I.F. Shilov, Khabarovsk

Аннотация

Основой взаимоотношения и разграничения между административным и уголовным правом является понятие криминализации и декриминализации деяния, что с течением времени повлекло появление феномена административной преюдиции, выступающей в виде межотраслевого правового института. Многообразие общественных отношений, находящихся в состоянии непрерывной трансформации, вызывает необходимость совершенствования уголовного закона, используя при этом различные правовые средства. Изучение данного явления имеет особую значимость в целях понимания его пользы для общества и целесообразности наличия административной преюдиции в современном российском правовом поле. Мы видим своей целью необходимость исследования указанного института на примере мелкого хищения и кражи соответственно, как одних из самых часто совершаемых составов, включенных в перечень КоАП РФ и УК РФ.

Ключевые слова: административная преюдиция, мелкое хищение, кража, административное право, уголовное право.

Abstract

The basis of the relationship and distinction between administrative and criminal law is the concept of criminalization and decriminalization of an act, which over time has led to the emergence of the phenomenon of administrative prejudice, acting as an interdisciplinary legal institution. The diversity of social relations, which are in a state of continuous transformation, necessitates the improvement of the criminal law, using various legal means. The study of this phenomenon is of particular importance in order to understand its benefits to society and the expediency of having an administrative prejudice in the modern Russian legal field. Our goal is to study this institution using the example of petty theft and theft, respectively, as one of the most frequently committed crimes included in the list of the Administrative Code of the Russian Federation and the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: administrative prejudice, petty theft, theft, administrative law, criminal law.

Устойчивая тенденция развития института административной преюдиции за последнее десятилетие повлекла за собой множество споров и внимания отечественных ученых, что связано с регулярным расширением перечня статей Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [1], содержащих составы преступлений с административной преюдицией, говорящих о возрастании социальной значимости ее применения в отечественном уголовном праве на современном этапе развития, как проявление гибкости в борьбе с преступностью. Это имеет фундаментальное значение как для общества в целом, так и для соответствующих силовых структур, в чьи обязанности входит пресечение распространения противоправной и преступной деятельности [2, с. 19-22].

Главным критерием эффективности правовой нормы выступают результаты ее применения, а результаты, в свою очередь, мы видим через статистические данные. По ним можно проследить общую динамику преступлений с административной преюдицией и эффективность применения отдельных составов.

Рассмотрим эффективность административной преюдиции через призму состава преступления, закрепленного в ст. 158.1 УК РФ. Начнем с того, какое влияние оказало введение административной преюдиции на такое противоправное деяние как мелкое хищение, ставшее примером либерализации уголовного законодательства, введенное Федеральным законом от 03.07.2016 г. № 323-ФЗ [3], как декриминализация мелкого хищения чужого имущества. Если ранее ответственность за подобные деяния наступала по ст. 158 УК РФ, то в настоящее время в УК РФ введена ст. 158.1, предусматривающая уголовную ответственность в отношении лица, ранее подвергнутого административному наказанию по ч. 2 ст. 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [4]. Одновременно, в ст. 7.27 КоАП РФ были внесены изменения согласно Федеральному закону от 03.07.2016 № 326-ФЗ. Основным критерием освобождения от уголовной ответственности стал размер причиненного материального вреда и форма хищения.

Основаниями для административного наказания по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ является хищение чужого имущества стоимостью более одной тысячи рублей, но не более двух с половиной тысяч рублей при отсутствии квалифицирующих признаков преступления, предусмотренных в различных частях ст. 158-160 УК РФ (предварительной сговор, повторность совершения правонарушения, незаконность проникновения в помещение либо хищение из одежды или ручной клади и др.). Если лицо, подвергнутое административному наказанию по вышеуказанной статье, совершает аналогичное деяние, то такие обстоятельства служат поводом для привлечения к уголовной ответственности по ст. 158.1 УК РФ. Значимость введения административной преюдиции в данном случае подтверждается распространенностью явления и тем обстоятельством, что мелкое хищение может приводить к серьезным последствиям. При появлении массовости, правонарушение позволяет рассматривать его как показатель, позволяющий делать выводы о социальных процессах в обществе. Прежде всего, это экономическая составляющая, говорящая о соответствии

уровня доходов населения потребительским ценам. И если рассматривать мелкое хищение как единичное правонарушение, имеющее общественную вредность, то при приобретении явлением массового характера, можно с уверенностью говорить о его общественной опасности. Она выражается не только в причинении прямого экономического ущерба, но и в снижении правовой культуры граждан, закреплению у части населения противоправного поведения.

При совершении мелкого хищения и привлечения лица к административной ответственности, уголовное преследование возможно после совершения аналогичного деяния в течение года со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания, что следует из ст. 4.6 КоАП РФ. Учитывая временной промежуток между привлечением лица к административной и далее к уголовной ответственности, статистические данные о рассмотрении дел по ст. 158.1 приводятся с 2018 г. С целью понимания динамики рассматриваемого явления, мы обратимся к статистическим данным по ст. 7.27 КоАП РФ, 158 и 158.1 УК РФ за период перед и после введения административной преюдиции.

По итогам 2016 и 2017 г. судами общей юрисдикции рассмотрено:

- 126 839 и 144 632 дела по ст. 7.27 КоАП РФ;
- 249 591 и 221 903 дела по ст. 158 УК РФ.

Всего по Российской Федерации дел с административными и уголовными составами рассмотрено за эти два года 271 471 и 471 494 дела соответственно [5]. Общее количество зарегистрированных правонарушений/преступлений за указанный период снизилось, и эта тенденция в основном сохранится в последующие годы.

В этот период начали действовать изменения в КоАП РФ и УК РФ в связи с введением административной преюдиции. В результате, по итогам 2017 г. количество рассмотренных дел по ст. 7.27 КоАП РФ увеличилось по сравнению с 2016 г. на 17 793, в то время как по ст. 158 УК РФ снизилось на 27 688. В последующем мы не встречаем такого резкого снижения в течение года преступлений в форме мелкого хищения ни по ст. 158, ни по ст. 158.1 УК РФ. Не вызывает сомнения, что такая динамика связана с увеличением рассмотрения мелкого хищения, как административного правонарушения. С 2018 г. ст. 158.1 появляется в статистических данных, тем не менее мы в своем исследовании считаем нужным оставить ст. 158 для понимания дальнейших процессов.

По итогам 2018 г. судами общей юрисдикции рассмотрено:

- 148 029 дела по ст. 7.27 КоАП РФ;
- 214 720 дела по ст. 158 УК РФ;
- 5 573 дела по ст. 158.1 УК РФ.

Всего: 368 332 дела [5]. Общее количество за один год изменилось незначительно. Количество административных правонарушений в форме мелкого хищения продолжает расти по сравнению с 2017 г. (+3 397), количество преступлений по ст. 158 снизилось на 7 183. В тоже время появилась первая статистика по ст. 158.1 – 5 573 преступление.

Из полученных данных мы можем сделать вывод о продолжающемся оттоке лиц, потенциально рассматриваемых по ст. 158 УК РФ в число тех, кто перешел в статистику по ст. 7.27 КоАП РФ и 158.1 УК РФ, т.е. в область правоотношений, регулируемых административной преюдицией. При этом из их числа, 5 573 правонарушитель, который в течение предыдущего годичного периода (некалендарного) подвергся административному наказанию по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ.

По результатам 2019 г. рассмотрено:

- 156 503 дела по ст. 7.27 КоАП РФ;
- 205 781 дела по ст. 158 УК РФ;
- 7 273 дела по ст. 158.1 УК РФ.

Всего: 369 557 дела [5]. Общее количество дел незначительно снизилось. Количество правонарушений по ст. 7.27 КоАП РФ выросло на 8 474, преступлений по ст. 158 снизилось на 8 939, преступлений по ст. 158.1 выросло на 1 700. Тенденция, отмеченная год назад,

сохранилась. Увеличение количества дел, рассмотренных по ст. 158.1 за год, составило более 20%.

2020 год принес следующие результаты:

- 141 315 дел по ст. 7.27 КоАП РФ;
- 198 113 дел по ст. 158 УК РФ;
- 7 889 дела по ст. 158.1 УК РФ.

Всего: 347 317 дела [5]. Результаты этого года говорят о снижении общего количества зарегистрированных мелких краж и постепенном повышении в их числе доли преступлений, приходящихся на ст. 158.1 УК РФ. Мы не стали убирать из статистики преступления, рассматриваемые по ст. 158 УК РФ. Это происходит по причине того, что изначально мелкое хищение в размере более одной тысячи рублей квалифицировалось как кража и рассматривалось по ст. 158. Принятие новых норм в УК РФ не говорит об изменении психологии правонарушителя или преступника. Их поведение в этом случае обусловлено сложившимися личными характеристиками и, по всей видимости, не будет сильно зависеть от мнения законодателя.

По итогам 2021 получены следующие результаты:

- 133 695 дел по ст. 7.27 КоАП РФ;
- 210 570 дел по ст. 158 УК РФ;
- 8 432 дела по ст. 158.1 УК РФ.

Всего: 352 697 дела [6]. Общая тенденция прошлых лет сохранилась за исключением увеличения дел по ст. 158 УК РФ.

Итоги 2022 г.:

- 149 557 дело по ст. 7.27 КоАП РФ;
- 215 931 дело по ст. 158 УК РФ;
- 9 963 дела по ст. 158.1 УК РФ.

Всего: 375 451 дело [5]. В этом году произошел рост правонарушений/преступлений по всем рассматриваемым статьям.

2023 год принес следующую картину:

- 119 206 дел по ст. 7.27 КоАП РФ;
- 190 641 дело по ст. 158 УК РФ;
- 11 096 дел по ст. 158.1 УК РФ.

Всего: 320 943 дела [5].

Результаты 2024 г.:

- 89 749 дел по ст. 7.27 КоАП РФ;
- 160 192 дела по ст. 158 УК РФ;
- 7 493 дела по ст. 158.1 УК РФ.

Всего: 257 434 дела [5].

Из приведенных результатов следует, что после введения административной преюдиции произошел значительный рост числа административных правонарушений по ст. 7.27 КоАП РФ с 2017 г. и их дальнейший рост в течение двух лет. После прохождения максимума в 2019 г. стала наблюдаться тенденция к снижению всех видов рассматриваемых правонарушений/преступлений, заметно проявившаяся в 2023 г., резко выраженная в 2024 г.

Резкое снижение преступлений, рассматриваемых по ст. 158 УК РФ с 2017 г., имеет тенденцию к снижению до настоящего момента. В то же время, начиная с 2018 г., имеется устойчивая тенденция к увеличению рассмотренных преступлений по ст. 158.1 УК РФ.

Исходя из данных статистики, мы видим, что общее количество рассмотренных дел по ст. 7.27 КоАП РФ за период с 2017 по 2024 г. колеблется по годам в сторону увеличения/снижения от 3 до 20 тыс. дел в год. В то же время количество преступлений по ст. 158.1 УК РФ с 2018 по 2024 г. постоянно увеличивается на 1-1,5 тыс. ежегодно. Это может свидетельствовать о стабильном увеличении лиц с преступным поведением, совершивших мелкое хищение и подвергнутых административному наказанию по ст. 7.27

КоАП РФ, а затем уголовному по ст. 158.1 УК РФ. На сегодняшний день мы не можем видеть четкую взаимосвязь влияния административной преюдиции на улучшение криминогенной обстановки по вопросу мелкого хищения. Взаимосвязь прослеживается между административным правонарушением по ст. 7.27 КоАП РФ и преступлением по ст. 158 УК РФ, и выражается в параллельном увеличении и снижении противоправных действий по обеим позициям в 2020, 2022, 2023, 2024 г. Это говорит о влиянии общих факторов состояния преступности в стране. Роль административной преюдиции в данном случае не оказывает значительного влияния на показатели.

Как мы говорили выше, из исследования статистики некоторых видов преступлений с административной преюдицией, не прослеживается ее четкого влияния на динамику преступности за годы ее введения в законодательство. При этом следует исходить из установленной законодателем социально полезной задачи, служащей отправной точкой для последующей оценки ее эффективности. Эффект можно отметить в снижении принятия мер уголовно-правового принуждения, снижении социальной напряженности за счет доли населения с уголовным прошлым и настоящим. Для более точных выводов требуется более длительный период применения административной преюдиции в практическом разрезе, рассматривая ее как межотраслевой правовой институт, но и во взаимосвязи с происходящими в стране политическими, экономическими, социальными изменениями.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что наиболее острым является вопрос практической реализации института административной преюдиции. Важно понимать, что цели, преследуемые законодателем, направлены на демократизацию уголовного закона, что необходимого для любого государства, стремящегося к статусу правового. Однако, на наш взгляд, есть смысл дальнейшего наблюдения за функционированием института административной преюдиции в целях выявления путей его совершенствования для снижения рисков возникновения фиктивного снижения преступности за счет повышения числа административных правонарушений и последующего распространения составов УК РФ, включающих административную преюдицию.

Литература

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30 декабря 2001 № 195-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. –2001. – № 1. – Ст. 1.
2. Моторович И.Д., Шевырёв Д.Н. Формы и методы деятельности органов государственной власти в теории административного права // Административное право и процесс. 2022. № 12. С. 19-22.
3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: федер. закон от 03 июля 2016 № 323-ФЗ. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] // Судебная статистика. 2024. URL: <https://cdep.ru/> (дата обращения: 10.10.2025 г.).
5. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. –1996. – № 25. – Ст. 2954.